

— Что?! За такую крошечную чашку вина целый лян серебра? Да это же грабёж! — загалдели те, кто надеялся угоститься вином на халяву, услышав о пороге участия. — Выходит, чтобы выполнить условие - выпить десять чаш и остаться в трезвом уме, — нужно выложить целых десять лян!

— Гер, да ты, часом, не мошенничаешь ли здесь? Десять чаш - десять лян! Даже в ресторане «Хэянь» не дерзнули бы назначить такую цену!

В толпе поднялся ропот: люди переговаривались, обсуждали, шум нарастал. Лин Си оставался невозмутим. Он держался спокойно и достойно, без тени смущения:

— Моё вино, разумеется, не такое, как у других. Нигде больше вы подобного не попробуете. Я с самого начала ясно обозначил правила. Если вам кажется, что цена не стоит того, или вы сомневаетесь в своей выдержке, просто не принимайте вызов. Всё по доброй воле, обоюдно. Как же в таком случае можно обвинять меня в обмане?

— Верно сказано, — закивали одни.

— Хм, вздор и пустые отговорки! — фыркнули другие.

Толпа волновалась: кто-то соглашался с доводами Лин Си, кто-то был уверен, что он лишь ловко оправдывается. Все эти «вино для друзей», «уникальный вкус» не более чем громкие приманки, ничем не отличающиеся от уловок бродячих шарлатанов.

Человек в зелёном нерешительно подал голос:

— Брат Лу, ты и вправду собираешься попробовать?

Лу Сянбай с удивлением посмотрел на него. Тот тут же представился и поочерёдно указал на стоящих рядом, представив их как однокурсников. Услышав, что это товарищи по одной академии, Лу Сянбай заметно смягчился, сложил руки в приветственном жесте и произнёс:

— Рад знакомству, господа.

— Не стану скрывать, — откровенно сказал Лу Сянбай, — больше всего в этой жизни я люблю хорошее вино. Считаю, что с выдержкой у меня всё в порядке. К тому же этот гер не лгал: такого вина я и правда ещё никогда не пробовал. Если сегодня не выпью его вдоволь, боюсь, буду сожалеть об этом всю оставшуюся жизнь!

Услышав его уверенные слова, остальные невольно прониклись любопытством: что же это за вино такое, раз Лу Сянбай так за него держится.

Лу Сянбай полез в рукав, высыпал содержимое кошелька на ладонь и вдруг почувствовал, как лицо заливает жар. Раньше, стоило ему слегка захмелеть, как написанные на одном дыхании стихи тут же начинали разбирать за большие деньги, и о серебре он никогда не задумывался. Но в последнее время вдохновение не приходило, он раз за разом скупал вино в поисках музыки, кошелёк незаметно оскудел, а сам он по рассеянности не обращал на это внимания, вот и оказался теперь в неловком положении.

Человек в зелёном одеянии сразу заметил его затруднение и, не колеблясь, вынул серебро, добавив недостающую сумму.

Лу Сянбай удивлённо обернулся. Тот дружелюбно улыбнулся:

— Между однокурсниками помогать друг другу - дело естественное. Брат Лу, не принимай это близко к сердцу.

— Благодарю. Я обязательно верну тебе серебро, — растроганно сказал Лу Сянбай, сжимая деньги в ладони, после чего повернулся и протянул их Лин Си.

Лин Си спокойно принял серебро и, прищурившись с улыбкой, произнёс:

— Возможно, Лу-гунцзы очень скоро сможет вернуть эти деньги.

Лу Сянбай расправил плечи и гордо поднял подбородок - в своей выносливости он был абсолютно уверен.

Лин Си расставил девять чаш, одну за другой наполнил их вином. Зеваки вытягивали шеи, пытаясь разглядеть, как выглядит вино, о котором говорили с таким благоговением. И тут перед их глазами пролился настоящий родник: прозрачная струя заискрилась на солнце, брызги взлетели вверх, чистые и светлые, словно нефритовые бусины, рассыпающиеся по блюду - зрелище было поистине завораживающим. В воздухе разлился тонкий аромат личи - свежий, сладковато-прохладный, с едва ощутимой жгучей ноткой. Он мгновенно пробуждал слюну, и, даже не пригубив ни капли, люди уже ощущали лёгкое опьянение.

Те, кто не любил и не умел пить, находили этот запах резким; если вдыхать его слишком долго, начинала кружиться голова. Зато для истинных ценителей вина картина была иной: их глаза буквально прилипли к кувшину в руках юноши, кадыки судорожно подрагивали. Они были похожи на путников, долго блуждавших по пустыне и наконец увидевших оазис, до того им не терпелось попробовать. Теперь стало ясно, почему Лу Сянбай так превозносил это вино. Как они вообще могли сомневаться во вкусе заядлого любителя вина?

Такое сокровище - если бы его можно было выпить прямо сейчас, немедленно, они и представить не могли, каким это было бы счастьем.

— Я попробую! — первым поднял руку Лао Лю, тот самый, что недавно предлагал сто лян за стих Лу Сянбая.

Его заклятый соперник, босс Чжуан, не желая уступать, тоже поднял руку:

— И я!

Следом руки начали взмывать одна за другой, словно побеги бамбука после весеннего дождя - желающих оказалось не счесть.

Добившись своего, Лин Си сохранил на лице безупречно вежливую улыбку:

— Прошу выстроиться в очередь. По одному, по одному, не торопитесь, всё быстро.

И это «быстро» оказалось без всякого преувеличения.

На пятой чаше Лу Сянбай окончательно не выдержал: ноги у него размякли, словно лапша.

— Кисть! Дайте мне кисть! — вскричал он.

— Кто сказал, что мои стихи стали плохи?! Сейчас я вам напишу!

Он был типичным книжником - редко выходил из дома, целыми днями сидел за письменным столом, читая и выводя иероглифы. Кожа у него от природы была белая, а теперь лицо стало краснее спелых личи на ветке. Речь его начала выходить из-под контроля. Сокурсники, опасаясь, что он сболтнёт что-нибудь крамольное и погубит своё будущее на службе, в панике зажали ему рот и поспешно увели прочь.

Лин Си окликнул их:

— У господина Лу ещё осталось четыре чаши.

Несколько человек дружно замотали головами. Ноги Лу Сянбая теперь были скорее декоративным элементом; ещё пара чаш - и ему прямая дорога в клинику. Пусть они и потеряли десять лян, но деньги - дело наживное, а жизнь дороже всего.

Лао Лю ошарашенно посмотрел в сторону, куда увели Лу Сянбая, а затем обернулся и встретился взглядом с парой красивых фениксовых глаз. Тот доброжелательно сказал:

— Господин Лу всё-таки ещё молод. Не то что вы - с первого взгляда видно, что у вас по-настоящему богатырский запас.

Лао Лю, который уже было собрался отступить, в одно мгновение оказался загнан на пьедестал: и слезть неловко, и комплименты от Лин Си льются как мёд - приятно до невозможности. К тому же за спиной маячил его заклятый соперник. Как тут отступить?

Он похлопал себя по круглому животу и рассмеялся, совсем как Будда Майтрейя:

— Это уж само собой. Если я выпью всё и останусь в сознании, ты правда вернёшь мне деньги?

Лин Си невозмутимо кивнул:

— Разумеется. Если я не сдержу слово, вы, уважаемый, можете прямо отправить меня к чиновникам. Я всего лишь маленький гер, силой не отличаюсь, как же мне сопротивляться?

У тех, кто ещё сомневался, словно камень с души упал. И правда, даже если этот человек и вздумает сбежать, куда он денется? Разве сможет маленький гер убежать от стольких взрослых мужчин?

Когда Лин Си наполнил все десять чаш, Лао Лю потер руки от нетерпения и схватил одну. Сначала поднёс к носу, вдохнул, и в глазах тут же вспыхнул жадный блеск. Он сделал глоток, затем ещё один и понял, что даже если спустятся бессмертные, он ни за что не отдаст им этот напиток.

— Хорошее вино!

— Великолепное вино!

Лао Лю не удержался и раз за разом рассыпался в похвалах: аромат густой, вкус - насыщенный, крепость - беспощадная. Вино было словно ферганский скакун с горячей кровью, необъезженный, дикий, ждущий того, кто сумеет его укротить.

Окружающие запойные любители хмельного едва не захлебывались слюной: одного только запаха хватало, чтобы у них зачесались сердца. Им так и хотелось вымолить у Лао Лю хотя бы глоток. Но хвастливый Лао Лю, осилив четвертую чашу, с довольной улыбкой вдруг обмяк, ноги подкосились, и он рухнул наземь, издавая глуповатое «хе-хе».

— Ого! Вот это крепость! Лао Лю свалился уже после четырёх чаш!

— Небеса, да разве вообще найдётся человек, способный пройти испытание? Тут, пожалуй, без самого бога вина не обойтись!

Неожиданные события следовали одно за другим, разжигая любопытство толпы. Всем хотелось и попробовать это вино, и узнать, существует ли на свете хоть кто-то, кто сумеет выдержать

испытание до конца. Народу становилось всё больше, Лин Си вскоре оказался окружён плотным кольцом: в три, а то и в четыре ряда.

Вернувшиеся после разведки обстановки Люй Чжи и бабушка У были ошарашены. Что... что тут вообще произошло, пока их не было? А где Лин Си? С ним ведь ничего не случилось?!

Они попытались протиснуться вперёд, чтобы убедиться, что с ним всё в порядке, но один был слишком стар, другая - слишком слаба. Как ни старались, им не удалось продвинуться ни на шаг, наоборот, спустя время они оказались ещё дальше от центра толпы, где находился Лин Си.

Глаза Люй Чжи покраснели от тревоги.

— С Лин Си ведь ничего не случилось?!

— Что же делать?!

— Не паникуй, — бабушка У, несмотря на возраст, сохраняла хладнокровие. Повидав в жизни немало, она сначала успокоила Люй Чжи, а затем окликнула одного из молодых парней и расспросила, что происходит в самой гуще толпы.

Лишь тогда они узнали, что причиной всего этого переполоха был... Лин Си.

Они переглянулись. Они ничего не поняли, но были потрясены до глубины души.

Вино, привезённое Лин Си, постепенно подходило к концу. Мужское проклятое чувство соперничества гнало вперёд всё новых и новых людей, считавших себя непревзойдёнными пьяницами и жаждавших бросить вызов. Однако рекорд так и не был побит: максимум - семь чаш. И то их осилил лишь один седобородый старик.

Наблюдая, как Лин Си без тени смущения прячет в карман сверкающее серебро, некоторые завистники начали бузить, тыча в него пальцами и злорадно высказываясь:

— Да не бывает такого! Какое бы крепкое ни было вино, чтобы ни один человек не смог осилить десять чаш! С этим вином явно что-то не так!

Стоило прозвучать этим словам, как сомнения закрались и в головы остальных. И правда, никто прежде не слышал о вине такой крепости.

Лин Си, впрочем, вовсе не рассердился. Он спокойно и доброжелательно пояснил:

— Я ведь с самого начала сказал: это новое вино, сваренное специально для моего мужа. Оно не идёт ни в какое сравнение с тем, что продаётся на рынке. Крепость у него куда выше, и другого такого вы нигде не найдёте.

Нашлись и те, кто поверил, но были и такие, кто упорно не желал верить, уверяя, что с вином Лин Си что-то нечисто, что он нарочно вымогает деньги и его следует отдать под суд.

Улыбка на лице Лин Си погасла. Его взгляд остановился на зачинщике скандала - мужчине средних лет в шёлковом халате, с особенно броской родинкой над верхней губой.

— И что же я должен сделать, — спокойно спросил Лин Си, — чтобы доказать, что с моим вином всё в порядке?

В глазах того вспыхнул торжествующий блеск. Он громко заявил:

— Если ты и вправду чист перед совестью, тогда обнародуй рецепт своего вина. Есть ли в нём подвох - пусть рассудит народ.

— Верно, верно!

— А с какой стати ему раскрывать формулу, над которой он так долго трудился?

— А если он не раскроет, ты рискнёшь покупать его вино? А вдруг он и правда подмешал туда что-нибудь грязное?

— Тоже верно. Чтобы такие рослые мужики пьянели так быстро - это выглядит подозрительно.

На краю толпы Люй Чжи и бабушка У метались, словно муравьи на раскалённой сковороде. Они сжимали руки друг друга и не знали, что делать. Да какие тут могут быть «проблемы» - они ведь сами участвовали в перегонке этого вина, оно было чище некуда!

Им хотелось закричать, сказать всем этим людям, что с их вином совершенно точно нет никаких проблем. Но кто станет слушать двух никому не известных, ничего не значащих людей?

— Бабушка... Лин Си ведь не уведут в уездную управу?

— Это всё из-за меня... мне с самого начала не следовало соглашаться на винокурение. Я и правда человек несчастливый...

Руки Люй Чжи дрожали, слёзы одна за другой срывались и падали на землю. Если бы тогда

Лин Си не помог ему, если бы он не согласился вместе с ним гнать вино, если бы не передал ему свою дурную удачу - ничего этого не случилось бы. Если Лин Си и впрямь отправят к чиновникам и с ним что-нибудь произойдёт, ему останется лишь искупить вину собственной смертью.

И как раз в тот миг, когда отчаяние окончательно сжало сердце Люй Чжи, раздался ясный и твёрдый голос юноши:

— Если я смогу доказать, что с моим вином всё в порядке, то этот господин...

Взгляд Лин Си упёрся в мужчину, съёжившегося в толпе. Люди разом обернулись вслед за его взглядом. Под десятками устремлённых глаз у того внезапно похолодела спина, лицо напряглось.

— Да это же хозяин винной лавки «Инлай», господин У! Что он здесь делает?

— Вот почему голос показался знакомым... Это же старина У. Его бизнес позавчера перехватила винодельня «Фэньюань», а он всё равно нашёл время прийти на поэтический праздник - вот уж поистине широта души! — с усмешкой заметил другой мужчина средних лет в шёлковом халате, поглаживая бороду.

Лицо господина У вмиг потемнело так, будто с него воду можно выжимать.

— Не утруждайся обо мне заботой, лучше присматривай за своей лавчонкой. А то как бы однажды не разорилась, — холодно бросил он.

По одному лишь тону его слов было ясно: человек он мелочный и злопамятный. А вкупе с тем, что он оказался хозяином винной лавки, причина его нападок на Лин Си стала очевидной - злобная конкуренция.

Лин Си нарочно сделал невинное выражение лица:

— Так это господин У? Значит, вы тоже занимаетесь вином? Вот уж совпадение, рад знакомству.

Несколько простых фраз, и атмосфера сразу стала двусмысленной. Люди переводили взгляды с Лин Си на господина У и обратно, постепенно начиная понимать, что к чему.

Под этими взглядами у господина У выступил пот на висках. Он поспешно напустил на себя вид старшего и наставника:

— Именно так. Как человек нашего ремесла, я больше всего не выношу тех, кто ради мелкой

выгоды подмешивает в вино всякую дрянь. Ты ещё молод, у тебя есть шанс исправиться, не упорствуй в заблуждении и не повторяй ошибок!

Он говорил с таким скорбным и праведным видом, словно Лин Си совершил поджог или убийство, и с пафосом провозгласил:

— В нашем деле мы продаём не только вино, но и совесть!

— Хорошо! Господин У сказал отлично! — кто-то, растроганный его речами, вспылал праведным гневом, захлопал в ладоши и стал громко подбадривать его.

Господин У самодовольно приподнял уголки губ. Старый имбирь острее молодого ростка - этому мальчишке ещё рано тягаться с ним.

Однако ожидаемой картины паники он так и не увидел. Стоявший напротив юноша по-прежнему был спокоен и собран. Его ясные глаза напоминали детские - чистые и прозрачные.

— Ох, — спокойно произнёс он. — А у тебя совесть не болит?

— Что... — господин У не успел договорить.

Юноша внезапно вскинул голову. В его глазах феникса вспыхнул холодный свет, резкий и властный.

— Если я сумею выпить этот кувшин вина до дна, — отчётливо сказал он, — ты встанешь передо мной на колени и назовёшь меня дедушкой. Как тебе такое?

<http://bllate.org/book/13580/1301670>